

— Не рано, я уже десять кругов пробежал.

Спортсмены действительно такие энергичные?

— Пойдём, ты завтракал? — Цзин Му повёл его из этого тупика.

— Нет, пойдём в ту лапшичную?

Цзин Му подумал и сразу повёл его домой. Открывая дверь, он разбудил малыша, который, виляя хвостом, ждал угощения. Цзин Му потрепал его по голове и насыпал немного собачьего корма в миску.

— Всего за такое время он уже растолстел, — заметил Лу Юши, глядя на круглого малыша.

— Поиграй с ним, в холодильнике есть продукты, хочешь жареный рис?

— Хочу!

Лу Юши готов был сказать, что съест что угодно. Он сел рядом с малышом, наблюдая, как Цзин Му уходит на кухню, и оглядывая комнату.

По сравнению с виллой его бабушки, это место было гораздо меньше, с компактной планировкой и минималистичным интерьером, почти доходящим до аскетизма.

Ничего не напоминало о прошлом доме.

Лу Юши почувствовал лёгкую грусть, хотя понимал, что это нормально. Это было место, где сейчас жил его брат, но не его дом.

— Малыш, ты рад, что последние дни проводишь с моим братом? — Лу Юши подошёл ближе, погладил пушистую головку и даже потрогал хвост.

Малыш, увлечённый едой, не обращал внимания на глупого человека, лишь вильнул хвостом, показывая, что его не стоит беспокоить. Но глупый человек не понял его великодушия, и в следующую секунду малыш оказался в объятиях Лу Юши, который начал его обнимать и целовать.

— Ой, ой, ой!

Лу Юши был очарован его круглой попкой и не хотел отпускать, несмотря на протесты малыша. Он даже шептал:

— Ты такой милый! Дай папе поцеловать.

Если бы Ван Эрчжэ увидел, как его брат ведёт себя как фанатик, он бы сразу разорвал их дружбу.

Когда Цзин Му вышел с двумя тарелками жареного риса, малыш, увидев своего спасителя, жалобно заскулил, надеясь, что папа избавит его от этого великана.

— Он ещё маленький, не надо так сильно его тискать, можешь случайно ему что-нибудь повредить.

Спасённый папой, малыш наконец вырвался из лап Лу Юши и, бросив на него обиженный взгляд, вернулся к своей еде. Лу Юши чуть не поддался искушению снова его обнять, но вовремя вспомнил о своём урчащем животе.

Он действительно был голоден.

— Брат, ты просто мастер! Это так вкусно.

— Неужели так хорошо? — Цзин Му улыбнулся, глядя на его аппетит, и, боясь, что он подавится, налил ему стакан молока. — Пей, ешь медленнее, я с тобой не собираюсь соревноваться.

Лу Юши посмотрел на молоко и замёр.

— О, это тот самый бренд, который ты можешь пить, — сказал Цзин Му как ни в чём не бывало.

Лу Юши медленно отпил из стакана, ощутив знакомый и давно забытый вкус. За три года в Канаде он не мог пить этот бренд, а вернувшись в страну, не встречал людей, которые бы специально его покупали. В этот момент воспоминания стали ярче благодаря вкусовым ощущениям.

...

Он хотел спросить, брат ли специально купил это молоко, но, учитывая вчерашние обстоятельства, это казалось маловероятным.

— Ты всегда пьёшь этот бренд?

— Да, с детства привык, когда пил с тобой, так и не сменил.

Лу Юши улыбнулся, с удовольствием доел завтрак и помог брату помыть посуду. Затем, как сокровище, выложил все принесённые вещи на пол, демонстрируя их.

Консервы, собачий корм, подушка в форме косточки, игрушки для щенков — Лу Юши, похоже, купил всё, что только мог придумать.

— Я ещё купил туалет для собаки, привезу через пару дней.

Цзин Му смотрел на разложенные вещи, немного ошеломлённый. Он думал, что завести щенка — это просто кормить его, но не ожидал, что будет столько всего.

Увидев, как брат ждёт похвалы, Цзин Му похлопал его по плечу:

— Львёнку это точно понравится.

— Что?

— Ой, ой!

Малыш, наевшись, подошёл к Цзин Му, радостно виляя хвостом.

— М?

Цзин Му наклонил голову.

Лу Юши:

— Как зовут малыша?

— Львёнок, — чётко произнёс брат.

Малыш, только что радовавшийся, вдруг почувствовал опасность и дрогнул.

Цзин Му взял его на руки, поглаживая по спине.

— Доктор Се сказал, что это, вероятно, смесь померанца и деревенской собаки, поэтому шерсть на шее такая длинная, разве не похоже на льва?

Хотя это и правда, Лу Юши сел рядом, поглаживая шерсть на шее малыша, но сказал:

— Это я Львёнок.

Он наклонился, глядя на брата.

Цзин Му инстинктивно погладил его по голове, чувствуя жёсткие волосы, и улыбнулся:

— Ты уже взрослый, только что говорил, что хочешь быть папой этому малышу, так пусть он унаследует твоё прозвище.

Так Лу Юши неохотно отдал своё прозвище.

— Брат, можно я зайду в твою комнату? У тебя есть игровая приставка? Ты смотришь баскетбол? Давай посмотрим матч.

— Ладно, там светло. Приставки нет, но если хочешь посмотреть матч, какой именно? Я поищу.

Цзин Му поставил Львёнка на пол и повёл Лу Юши в свою комнату.

Комната была обычной, мебель даже немного устаревшая, стол явно старый, с желтоватым оттенком времени. На полках стояло много книг, брат читал разное, но в основном книги по рисованию.

— Кстати!

Лу Юши достал из сумки альбом для набросков.

— Этот подарок на день рождения просто потрясающий, — он пролистал несколько страниц и показал Цзин Му. — Особенно этот!

На рисунке был изображён момент, когда юноша бросает мяч, с высоты птичьего полёта. Простые линии передавали каждую мышцу тела, наполняя изображение энергией и динамикой.

Это был Лу Юши на тренировке.

— Когда ты приходил смотреть, как я играю? Я тебя не видел.

— В лабораторном корпусе на пятом этаже есть большая платформа, соединённая с художественной студией, оттуда видно баскетбольную площадку.

Цзин Му смотрел на рисунок, это был быстрый набросок, сделанный за пять минут, без деталей. Но глядя на него, можно было представить, как Лу Юши играет на площадке.

— Вот почему ты всегда рисуешь с этого угла.

Лу Юши снова и снова листал альбом, всё больше радуясь. Кто бы мог подумать, что вчера он заснул, держа этот альбом в руках.

Даже если дома никто не помнил его день рождения, брат помнил, и этого было достаточно.

— Первый рисунок датирован 9 октября, на нём я чиню тебе машину.

— Да, это редкий материал, я сразу нарисовал.

— Ты с того дня начал думать о подарке на день рождения? — Лу Юши сел на кровать брата.

— Не совсем, — Цзин Му покачал головой. — Скорее, после этого рисунка у меня появилась идея. Мы так давно не виделись, я не знал, что тебе сейчас нравится, времени было мало... Главное, чтобы тебе не было скучно.

— Как может быть скучно? Это просто круто! Если каждый год на день рождения ты будешь рисовать мне картину, я буду счастлив, больше ничего не нужно.

Цзин Му рассмеялся.

— Так просто?

— Эх, ты не понимаешь.

Лу Юши покачал пальцем перед лицом брата.

— Ты рисуешь так здорово, может, станешь великим художником, а я буду коллекционером твоих шедевров — это же целое состояние.

— Спасибо за добрые слова.

— Помни о нас, когда станешь богатым.

— Не забуду. Ты хотел посмотреть баскетбол? Выбери матч.

Цзин Му нашёл несколько видео и предложил Лу Юши выбрать.

<http://bllate.org/book/15440/1369417>